

В. И. Третьяков, Н. В. Павличенко

ПОНЯТИЕ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

В статье рассматриваются сущностные элементы оперативно-разыскной деятельности, формулируется понятие изучаемого явления, устанавливаются различия со сходными институтами, что имеет важное теоретическое значение.

Ключевые слова: оперативно-разыскная деятельность, понятие, сущность, определение, гласность, негласность, деятельность.

V. I. Tretyakov, N. V. Pavlichenko

THE CONCEPT OF OPERATIONAL-SEARCH ACTIVITY AS THE THEORETICAL PROBLEM

The article focuses on the essential elements of operational-search activity. The authors define the concept of the studied phenomenon and determine its distinctions from similar institutes. It has an important theoretical significance.

Keywords: operational-search activity, concept, essence, definition, publicity, non-publicity, activity.

Для понимания сущности любой деятельности необходимо определиться с дефиницией, характеризующей данное понятие, так как «понятие является формой мышления, с помощью которого осуществляется отражение существенных свойств объекта» [1, с. 131]. По мнению большинства современных ученых, синтезировать определение суть одно и то же, что и раскрыть сущность определяемого объекта [2, с. 87].

Как справедливо отмечают В. И. Кириллов и А. А. Старченко, «раскрывая главное в предмете, определение позволяет выделить данный предмет, отличить его от других предметов, предостерегает от смешения понятий, от путаницы в рассуждениях» [3, с. 55], а также позволяет установить различия со сходными институтами, что имеет не только теоретическое, но и особо важное практическое значение. Именно в понятии должны быть сосредоточены (сконцентрированы) основные сущностные элементы изучаемого явления.

Опираясь на приведенные выше постулаты, выразим свою позицию относительно понятия «оперативно-разыскная деятельность» (далее — ОРД), обратив внимание на следующие обстоятельства.

1. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее — Закон об ОРД) в ст. 1 провозгласил, что оперативно-разыскная

деятельность — это вид деятельности, осуществляемой гласно и негласно оперативными подразделениями государственных органов, уполномоченных на то настоящим федеральным законом (далее — органы, осуществляющие оперативно-разыскную деятельность), в пределах их полномочий посредством проведения оперативно-разыскных мероприятий в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств.

Даже поверхностный анализ данного определения вызывает ряд вопросов, требующих своего разъяснения. Первый из них: разновидностью какой деятельности является оперативно-разыскная деятельность? По мнению А. Ю. Шумилова, ОРД — это разновидность *социально полезной человеческой деятельности*, но не любой, а *юридически значимой*, т. е. часть опосредованной правом государственно-властной деятельности компетентных государственных органов, нацеленной на выполнение социально полезных задач и функций [4, с. 7]. Профессор А. Е. Чечетин, находясь, на наш взгляд, на тех же научных позициях, определяет ОРД как *один из видов государственной правоохранительной деятельности*, осуществляемой специальными органами государственной исполнительной власти, наделенными для реализации своих

функций властными юридическими полномочиями [5, с. 7].

В связи с тем, что *правоохранительная* деятельность государства соотносится с оперативно-разыскной как общее и частное, данный подход представляется наиболее предпочтительным. Вместе с тем осмысление имеющих принципиальное значение для оперативно-разыскной науки решений высших судов Российской Федерации позволяет увидеть новые грани данной деятельности и переосмыслить устоявшиеся суждения.

Для подтверждения своего вывода приведем выдержку из определения Верховного суда РФ от 28 апреля 2004 г. (дело № 72-004-6), которое меняет представление о понятии ОРД. В данном определении ОРД признается *деятельностью* по обеспечению общественного порядка и общественной безопасности, а лица, ее осуществляющие, признаются потерпевшими от преступления, предусмотренного ст. 317 Уголовного кодекса РФ (далее — УК РФ).

Продолжая логику Верховного суда РФ, можно предположить, что по той же статье УК РФ должны быть привлечены к ответственности лица, посягающие на жизнь содействующих оперативно-разыскным органам граждан в целях воспрепятствования законной деятельности указанных лиц по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности либо из мести за такую деятельность.

2. Только ли из оперативно-разыскных мероприятий состоит ОРД? По данному вопросу есть различные точки зрения. Так, Н. С. Железняк приводит ряд доводов, которые позволяют ему сделать вывод о том, что оперативно-разыскные мероприятия являются единственным содержанием ОРД. По его мнению, ОРД заключается только в подготовке и проведении оперативно-разыскных мероприятий [6, с. 6—8]. Данная точка зрения имеет полное право на существование, так как целиком и полностью основывается на действующем Законе об ОРД. Другой точки зрения придерживаются В. М. Ахмажигитов, В. Г. Бобров, считающие, что «оперативно-разыскные мероприятия являются только одним из основных элементов (частей) оперативно-разыскной деятельности, составляют ее сердцевину. Именно путем их проведения органы, осуществляющие оперативно-разыскную деятельность, во многом решают задачи по

выявлению преступлений, их предупреждению, пресечению, раскрытию, розыску лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания, пропавших без вести и т. д. Однако оперативно-разыскные мероприятия далеко не исчерпывают всего содержания ОРД. Наряду с ними органы дознания для решения задач по борьбе с преступностью проводят также другие действия, не включенные в перечень оперативно-разыскных мероприятий (облава, засада и др.) и т. д. Более того, в содержание ОРД входят также меры организационно-управленческого и организационно-тактического характера (информационное обеспечение, аналитическая работа, прогнозирование, планирование в сфере ОРД, организация взаимодействия) [7, с. 9].

Мы придерживаемся данной точки зрения, так как описать деятельность оперативного сотрудника на месте преступления исключительно оперативно-разыскными мероприятиями невозможно. Это мнение нашло свое воплощение в оперативно-разыском законодательстве Казахстана. Так, закон Республики Казахстан определяет ОРД как научно обоснованную систему гласных и негласных оперативно-разыскных, организационных и управленческих мероприятий, осуществляемых в соответствии с Конституцией Республики Казахстан, настоящим законом и иными нормативными правовыми актами Республики Казахстан, органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность, в целях защиты жизни, здоровья, прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств, а также от разведывательно-подрывной деятельности специальных служб иностранных государств и международных организаций.

3. В качестве внешнего выражения содержания ОРД законодатель определил две взаимодополняющие формы ее осуществления: гласную и негласную.

Мы уже отмечали [8], что негласность не является исключительной категорией ОРД и, соответственно, не может являться ее единственным сущностным признаком [9, с. 22]. Приведем пример использования негласности как формы сокрытия информации от заинтересованных лиц, противодействующих расследованию

преступлений, в уголовном процессе. Так, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее — УПК РФ) содержит множество норм, предусматривающих ограничения в распространении информации для определенной категории лиц, способных противодействовать расследованию преступлений. Часть 4 ст. 96 УПК РФ регламентирует порядок сохранения в интересах предварительного расследования в тайне факт задержания подозреваемого с согласия прокурора. Часть 9 ст. 166 УПК РФ предусматривает, что при необходимости обеспечить безопасность потерпевшего, его представителя, свидетеля, их близких родственников, родственников и близких лиц следователь вправе в протоколе следственного действия, в котором участвуют потерпевший, его представитель или свидетель, не приводить данные об их личности. Часть 8 ст. 183 УПК РФ регламентирует процедуру предъявления лица для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым. Часть 5 ст. 278 УПК РФ нормативно закрепляет возможность проведения допроса в условиях, исключающих визуальное наблюдение свидетеля другими участниками судебного разбирательства. И, наконец, сложно представить себе гласным следственное действие «Контроль и запись переговоров» (ст. 186 УПК РФ).

В Украине законодатель пошел дальше и легитимировал негласные следственные действия, представив их классификацию в Уголовно-процессуальном кодексе. Негласные следственные действия согласно ст. 246 УПК Украины — это разновидность следственных (разыскных) действий, сведения о факте и методы проведения которых не подлежат разглашению, за исключением случаев, предусмотренных данным Кодексом. Негласные следственные действия проводятся в случаях, если сведения о преступлении и лице, его совершившем, невозможно получить другим способом. Другими словами, такие следственные действия проводятся без ведома лица, в отношении которого проводятся.

Негласность характерна и для административной деятельности правоохранительных органов. Вместе с тем мы осознаем, что негласность в уголовном процессе,

административно-правовой и оперативно-разыскной деятельности позволяет достичь разных целей, решить индивидуальные задачи. В уголовном процессе — это защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод; уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания, отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию (ст. 6 УПК РФ). В административно-правовой деятельности — защита личности, охрана прав и свобод человека и гражданина, охрана здоровья граждан, санитарно-эпидемиологического благополучия населения, защита общественной нравственности, охрана окружающей среды, установленного порядка осуществления государственной власти, общественного порядка и общественной безопасности, собственности, защита законных экономических интересов физических и юридических лиц, общества и государства от административных правонарушений, а также предупреждение административных правонарушений (ст. 1.2). Наконец, в оперативно-разыскной деятельности — это защита жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств (ст. 1 Закона об ОРД).

4. Законодатель определил в качестве целей ОРД защиту жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечение безопасности общества и государства от преступных посягательств. Это представляется абсолютно логичным и подтверждается решениями высших судов Российской Федерации, в частности, определение Конституционного суда РФ от 14 июля 1998 г. № 86-О «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона „Об оперативно-розыскной деятельности“ по жалобе гражданки И. Г. Черновой» и др.

Вместе с тем изменения, внесенные в оперативно-разыскной закон, позволяют говорить о том, что, наряду с чисто антикриминальными задачами, перед органами, осуществляющими ОРД, стоят и иные задачи: удостоверительно-разыскная

работа, административная оперативно-проверочная работа, поисково-информационная работа [4, с. 8, 9].

Так, например, последние в пределах своих полномочий могут собирать данные, необходимые для принятия решений:

- о допуске к сведениям, составляющим государственную тайну;

- о допуске к работам, связанным с эксплуатацией объектов, представляющих повышенную опасность для жизни и здоровья людей, а также для окружающей среды;

- о допуске к участию в ОРД или о доступе к материалам, полученным в результате ее осуществления;

- об установлении или о поддержании с лицом отношений сотрудничества при подготовке и проведении оперативно-разыскных мероприятий;

- по обеспечению безопасности органов, осуществляющих ОРД;

- о предоставлении либо об аннулировании лицензии на осуществление частной детективной или охранной деятельности, о переоформлении документов, подтверждающих наличие лицензии, выдаче (о продлении срока действия, об аннулировании) удостоверения частного охранника.

Более того, органы, осуществляющие ОРД, при наличии запроса, направленного в соответствии с Федеральным законом от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», другими нормативными правовыми актами Российской Федерации в области противодействия коррупции, в пределах своих полномочий проводят оперативно-разыскные мероприятия в целях добывания информации, необходимой для принятия решений:

- о достоверности и полноте сведений, представляемых в соответствии с федеральными конституционными законами и федеральными законами гражданами, претендующими на замещение:

- а) государственных должностей Российской Федерации, если федеральными конституционными законами или федеральными законами не установлен иной порядок проверки указанных сведений;

- б) государственных должностей субъектов Российской Федерации;

- в) должностей глав муниципальных образований, муниципальных должностей, замещаемых на постоянной основе;

- г) должностей федеральной государственной службы;

- д) должностей государственной гражданской службы субъектов Российской Федерации;

- е) должностей муниципальной службы;

- ж) должностей в государственной корпорации, Пенсионном фонде Российской Федерации, Фонде социального страхования Российской Федерации, Федеральном фонде обязательного медицинского страхования, иных организациях, создаваемых Российской Федерацией на основании федеральных законов;

- з) отдельных должностей, замещаемых на основании трудового договора в организациях, создаваемых для выполнения задач, поставленных перед федеральными государственными органами.

В связи с вышеизложенным ограничение содержания понятия «оперативно-разыскная деятельность» исключительно защитой жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечением безопасности общества и государства от преступных посягательств представляется не совсем верным.

Таким образом, необходимо сделать вывод о том, что определение ОРД, приведенное в ст. 1 Закона об ОРД, является неполным и неточным, это связано с тем, что формирование научной дефиниции ОРД — это комплексная теоретическая проблема, требующая глубокого осмысления ученых и практиков. Именно в понятии заложены сущностные признаки многогранного явления «оперативно-разыскная деятельность». Вместе с тем неточность и неполнота формулировки дефиниции неизбежна при характеристике любого явления. Именно по этой причине, по нашему мнению, ни один вид правоохранительной деятельности государства не имеет своей дефиниции в нормативном правовом акте.

Список библиографических ссылок

1. Баранов П. П., Курбатов В. И. Логика для юристов: учеб. пособие. 2-е изд., стереотип. М., 2004.
2. Ивин А. А. Логика: учебник. М., 2000.
3. Кириллов В. И., Старченко А. А. Логика: учебник для юрид. фак-в и ин-тов. М., 1995.
4. Шумилов А. Ю. Курс основ оперативно-розыскной деятельности: учебник для вузов. М., 2006.
5. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: науч.-практ. комментарий / под ред. А. С. Бахты. Хабаровск, 2013.
6. Железняк Н. С. «Черные дыры» и «белые пятна» Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»: моногр. Красноярск, 2006.
7. Аتماжитов В. М., Бобров В. Г. О законодательном регулировании оперативно-розыскной деятельности: науч. доклад. М., 2003.
8. Павличенко Н. В., Самоделкин А. С. Негласность в оперативно-розыскной деятельности // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2012. № 3. С. 88—93.
9. Нагиленко Б. Я. О понятии результата оперативно-розыскной деятельности // Оперативник (сыщик). 2006. № 4.

© Третьяков В. И., Павличенко Н. В., 2013